

Сергей Безруков родился в 1973 году в семье актера и режиссера Виталия Безрукова. Окончил Школу-студию МХАТ в 1994 г. (курс О. Табакова). Играет в различных театральных проектах, в антрепризах: "Искушение", "Ведьма" (Театральное агентство "Арт-партнер XXI века"). Занят во МХАТе им. А. П. Чехова в спектаклях "Амадей" (Моцарт), "Священный огонь" (Морис Тэбрет). В 2002 году в Театре им. М.Н. Ермоловой вышел спектакль "Александр Пушкин" по пьесе Виталия Безрукова в его же постановке, а Сергей сыграл великого русского поэта.

Снимался в фильмах: "Крестonosец", "На бойком месте", "Китайский сервиз", "Вместо меня", "Бригада", "Азazel" и др.

В 1997 году удостоен Государственной премии РФ за роль Есенина в спектакле Театра имени М. Н. Ермоловой "Жизнь моя, или ты приснилась мне". Премия "Московские дебюты" за роль Петра ("Последние") (1995). Премия телекомпания ТВ-6 "Чайка" в номинации "Прорыв" за роль Александра в спектакле "Псих" (1996). Премия мэрии Москвы (1997). Премия деловых кругов "Кумир" (1997). Премия IV национального фестиваля искусств "Южные ночи" (г. Геленджик) в номинации "Лучшая мужская роль в антрепризе" за роль в спектакле "Койка" (2000).

В 2002 году в конкурсе "Лица года" Сергей получил награду как "Актер года".

Сергей БЕЗРУКОВ:

"Я БЕЗУМНО ЛЮБЛЮ СВОЮ ЖЕНУ"

— Вы с детства хотели стать актером?

— Да. Мой отец — актер, он же и воспитал во мне это. С самого детства батя занимался со мной: мы ставили отрывки из спектаклей. Он прививал мне любовь к театру, к подлинному перевоплощению. Влюбляться — значит, влюбляться, умирать — значит, умирать. Отец пытался понять, есть ли во мне необходимый темперамент, талант. Долго смотрел, но потом сказал: "Можно", — и отдал меня в Школу-студию МХАТ. Там я попал в руки к Олегу Павловичу Табакову, который приучал нас к тяготам актерской профессии. Поблажек не делал никому, хотя многим со стороны казалось, что я был его любимчиком. А он просто очень хорошо ко мне относился, но это не давало мне права на какие-либо льготы. Я сам неплохо учился, институт закончил с красным дипломом.

— Вас считали любимчиком Табакова, потому что вы — сын знаменитости?

— Нет. Когда я поступал в Школу-студию МХАТ, отец был уже не так знаменит, как раньше, когда играл Карла Моора в Театре имени Пушкина. Он работал в Театре сатиры, где ему так и не удалось сыграть ничего значимого. По большому счету, отцу достались только две главные роли: в спектакле "Мы, ниже подписавшиеся" — персонаж, которого раньше играл Андрей Александрович Миронов, и в "Бешеных деньгах" — роль Василькова. Эта работа была по-настоящему мощная.

— Какие качества вы унаследовали от своего отца?

— Я отвечаю за свои слова. Отец всегда внушал мне, что если ты мужик, то надо быть уверенным в себе, надо быть сильным. Нельзя киснуть, жаловаться,

ся, пить, уходить в загулы, прогибаться. Отец вдохновляет меня своим личным примером, здоровым отношением к жизни. Раньше он, правда, выпивал. У него вообще такой склад характера — он буйный, темпераментный, обаятельный русский мужик.

— У вас как у театрального ребенка, наверное, было особенное детство?

— Отец гастролировал, работал. Но, когда я пошел в школу, батя успевал совмещать репетиции с нашими занятиями. Мы много времени проводили вместе, он учил меня ходить на лыжах. Помню, когда я был маленьким, отец обгонял меня, потом мы сравнялись, затем я стал его "делать" на один круг, на километр, на два, и тогда он говорил: "Ну, так нельзя. Пожалей папу!" Сколько себя помню, он всегда приучал меня к спорту — лыжи, бег по утрам, футбол. У меня не было и нет лучшего друга, чем отец. Я благодарен ему за все.

— Приходилось ли вам когда-нибудь драться из-за женщины?

— Только в пионерском лагере. Как-то так получалось, что мои девушки никогда особо меня не подставляли. Вели себя

прилично, поэтому и не нужно было за них драться.

— Когда вы первый раз влюбились?

— Наверное, еще в детском саду. Девочку звали Надя, и она была очень красивой. Причем числилась Наденька не в моей, а в параллельной группе. Отношения были чисто "детсадовскими", ничего криминального, но девочка мне запомнилась надолго. А потом я пошел в школу и стал

ездить на лето к бабушке на Волгу. Туда приехала Катя Евсеева. И я сошел с ума. Она была такой красоты, что просто дух захватывало. Все начиналось с молчаливого обожания, когда я не знал, как она ко мне относится. Потом были первая записка, признание в любви. Как я признавался — это было что-то! Мы отправились гулять вдвоем — беспрецедентный случай, потому что раньше всегда гуляли компанией. Шли, нечаянно касались друг друга так, что зубы начинало сводить. Катя давно обо всем догадывалась, но шла молча, потому что хотела, чтобы я сам все сказал. А я не мог. Мы дружили с первого по седьмой класс, и произнести то, что было все это время внутри, казалось невоз-

можным. Я жутко мялся и стеснялся, и, когда признался, Катя сказала: "Ну наконец-то!"

— В свою жену Ирину вы тоже влюбились с первого взгляда?

— Это было как вспышка. Передаваемое ощущение, когда ты не в силах отвести глаз от женщины. Мы познакомились во время съемок фильма "Крестonosец-2" в Греции. Увидел ее и понял, что она идеальна. Правда, на тот момент и я, и Ириша были несвободны. Она была замужем, у нее рос сын, но любви с мужем уже давно не было. Мне в этом плане было намного легче — я не был связан семейными узами и мог разорвать существующие отношения в любую минуту. Ира же медлила, но я чувствовал, что тоже ей небезразличен. Она не знала меня как актера, не видела моих ролей в театре, мельком слышала голос за кадром в "Куклах". Моя популярность ни о чем ей не говорила, и мне было очень ценно то, что я стал интересен ей в первую очередь просто как человек. Не скрою, я вел себя, возможно, чересчур настойчиво, но это было продиктовано только желанием видеть ее, быть с ней рядом. Мы сели в самолет, и я написал на обороте визитки "жду" с тремя восклицательными знаками. По словам Ириши, она долго не могла решиться позвонить, несмотря на то, что роман как таковой уже начался. Услышав ее голос, я был так рад, что по моей реакции было сложно не понять, как я ждал ее звонка. Так все и началось...

— Насколько я знаю, ваша свадьба была тоже очень романтической?

— Мы отправились в загс, а вечером того же дня я вышел на сцену МХАТа в роли Моцарта и посвятил спектакль "Амадей" своей жене. Ириша сидела в ложе и смотрела на меня, когда я умирал на сцене. Потом я воскрес и подарил ей ночь в "Метрополе". Мне хотелось, чтобы этот день и ночь запомнились ей навсегда. Хотелось, чтобы все было красиво и по-настоящему роскошно. Тем более что Ириша так долго не решалась на развод. Я не ставил себе цель подгонять ее, я просто ждал... Мы

прожили в гражданском браке три года, но в какой-то момент я понял, что все, пора остановиться. Дело ведь не в количестве твоих женщин, а в их качестве. И когда рядом с тобой есть Она, единственная, зачем продолжать поиски? Гражданский брак удобен для мужчины — ты просто живешь с женщиной, но не обязан хранить ей верность. Я сам так жил долгое время. Но в определенный момент почувствовал, что по отношению к Ирише это нечестно. Нет, она никогда не подталкивала меня к женитьбе, не ставила условий и ультиматумов. Просто, глядя в ее глаза, я понял, что она по-настоящему хочет семью. Не было разговоров — оказалось достаточно только взгляда грустных глаз любимой женщины. И желание ее осчастливить победило.

Мы начали всё с чистого листа. Кроме того, что Ириша обладает красотой, божественной фигурой и всем-всем-всем, она еще имеет ту самую женскую мудрость, которая необходима в семейной жизни. Я безумно люблю свою жену и знаю, что эта женщина только моя. Уверенность в ней дает мне столько сил, что я могу горы свернуть.

— Ирина старше вас на семь лет. Не чувствуете ли эта разница в возрасте? Ведь принято считать, что женщины "взрослеют" быстрее...

— Ни в коем случае. Она старше меня только по паспорту, а на самом деле Иришка — девчонка, милая, трогательная, наивная. Это я рядом с ней чувствую себя опытным, взрослым мужчиной. Стараюсь как можно больше делать по дому — продуктов на неделю вперед закупить, донести тяжелые сумки. Я Безруков, но не безрукый. Что касается внешности, то жена вовсе не выглядит старше меня. Кроме того, она профессиональная модель, очень следит за собой... Для меня ей всегда будет 25. Кроме того, что я уважаю и обожаю свою жену, я ее очень хочу чисто по-человечески обогреть. У Ириши рано умерла мама, и я чувствую, что мой долг — компенсировать ей то тепло, нежность, заботу, которых она была лишена в детстве. Мне важно быть уверенным в том, что у нее все есть. Несмотря на это, Ириша никогда ничего не просит для себя, уговорить ее примерить и приобрести что-то очень сложно. Я хорошо знаю ее фигуру, поэтому частенько сам покупаю ей какие-нибудь стильные вещишки. Она, конечно, сопротивляется, стесняется, что, мол, цены бешеные, слишком дорого. Но я настаиваю и все равно покупаю, пусть и дорого. Мне важно видеть, как загораются у Иришки глаза, важно знать, что она счастлива. Я настолько силен, что могу позволить себе заботиться о ней. И мне это очень нравится.

— Для вас принципиально, чтобы Андрей, сын Ирины от первого брака, считал вас отцом?

— Нет, а зачем? У него есть настоящий отец (актер Игорь Ливанов), с которым он продолжает видеться, общаться. Я считаю, что это правильно.

— А как в таком случае он вас называет?

— Сергеем. Я никогда не думал приучать его звать меня папой. Одно дело, когда ребенок растет вообще без родителей, тогда ты имеешь право попытаться заменить его. Но в нашем случае этого не требуется. Тем более мы с Иришкой хотим еще детей. Много детей! Когда и сколько — не скажу.

По материалам информагентств.